

Н.А. СЕЛУНСКАЯ, Н.Б. СЕЛУНСКАЯ

СВИДЕТЕЛИ, ЗАЛОЖНИКИ, НАСЛЕДНИКИ, ИЗГНАННИКИ ИМПЕРИИ

PATH DEPENDENCE РУССКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Данный обзор посвящается описанию проекта, реализованного в форме круглого стола (под эгидой РОИИ), анализу проблемы “path dependence” в контексте изучения культуры последнего этапа существования и крушения Российской империи, а также судьбам и путям развития этого наследия. Особое внимание уделено самому концепту “path dependence, его применению в исторической науке. Акцент также ставится на вопросах изучения взаимосвязей поля политики и поля культуры.

Ключевые слова: историография, интеллектуальная история, Российская империя, path dependence, русская эмиграция, персональная история, Россия и Италия

Концепт *path dependence* сегодня входит в арсенал науки и интеллектуальной культуры, а также используется в разных областях и гуманитарного, и естественнонаучного знания. К сожалению, в отечественных работах, эта идея чаще упоминается, чем развивается, несмотря на ее плодотворность и пригодность для описания сложных процессов и традиций развития не только культуры мысли, но и социально-политической сферы, и в т.ч. для объяснения¹ интеллектуальной и политической культуры России в исторической перспективе. Авторство концепта обычно приписывается Д. Норту², но его развитие обеспечили усилия нескольких ученых. В своей основополагающей работе по истории институтов (переведена на русский язык тогда же, в 1990-е гг.) Норт писал: «История имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым»³.

С теорией *path dependence* отечественная академическая и университетская культура была ознакомлена разными путями, но, в немалой степени это произошло благодаря деятельности ее популяризатора и пропагандиста – Пола Дэвида, который в 1985 г. опубликовал статью с анализом ментальных особенностей, связанных с инновациями и сохранением архаичных практик. В виде примера и запоминающейся метафоры использовался процесс формирования стандарта клавиатур печатающих устройств. Хорошо знакомая каждому раскладка QWERTY стала результатом сохранения и преобладания *менее* эффективного стандарта над альтернативными и *более* эффективными. Пол Дэвид при-

¹ Чеканцева 2020.

² Дуглас Сесил Норт (Douglass Cecil North) – американский экономист, социальный философ, историк, лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 года.

³ Норт 1997.

езжал в 1990-е в Россию по приглашению акад. И.Д. Ковальченко и выступал на историческом факультете МГУ с докладом о познавательной функции и ценности концепта “зависимости пути” для исторического объяснения (доклад был переведен Н.Б. Селунской на русский язык). Пол Дэвид подчеркивал, что в случайной последовательности изменений или сохранений предшествующих моделей важное влияние на конечный результат оказывают отдельные отдаленные события прошлого.

После работ Д. Норта, П. Дэвида и других «отцов» теории было доказано широкое распространение QWERTY-эффектов в разных областях деятельности человека. Первоначальные работы по проблеме зависимости от прошлого опыта были связаны с историей техники и инноваций, экономической и институциональной историей, но в дальнейшем исследования ими не ограничивались. Сфера применения теории весьма широка, а ее потенциал явно недостаточно использован историками.

В своих исследовательских практиках сторонники этой теории акцентируют тезисы П. Дэвида о зависимости от предшествующего развития как последовательности изменений, при которой важное влияние на результат могут оказать отдаленные события прошлого, причем скорее случайные события, чем систематические закономерности, т.е. о выборе какой-либо одной возможности из веера альтернатив в условиях неопределенности и неустойчивости баланса социальных сил.

Насколько продуктивно может быть использована эта теория зависимости пути для объяснения особенностей развития интеллектуальной культуры, в целом, в пространстве империй, в частности, в Российской империи на переломе, в период «смены колеи»?

Предметное поле интеллектуальной истории имеет сложную структуру и подвижные границы⁴, так как складывалось из разнородных составляющих (в т.ч. представленных историей идей, общественной, политической, исторической, философской мысли), и в нем совмещаются традиции социальной и персональной истории. Вот почему представляется обоснованным при анализе феномена интеллектуальной культуры Российской империи в контексте теории «зависимости пути» обратить внимание на традиции политической культуры, носителями которой были представители «образованного общества», или «образованного класса» России, интеллектуалы, воспитанные в университетской среде.

Один из способов интерпретации концепта «зависимости пути» был предложен А.А. Аузаном при анализе модернизационных процессов в России и интерпретирован как некая «траектория движения» страны-социума. Если же страна делает регулярные попытки покинуть колею, как это было, по его мнению, с Россией неоднократно, то, как правило, она возвращается на прежнюю траекторию – в свою колею⁵.

В разработке проекта международной научной конференции «Пути империй: модели, практики, дискурсы наднациональных политий от

⁴ См.: Репина 2011.

⁵ Аузан 2007.

древности до современности», организованной в рамках XVII Чтений памяти проф. Н.П. Соколова в Институте международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, принимали активное участие члены Общества интеллектуальной истории (РОИИ). Проект Конференции позволил организаторам каждой секции предложить свою оптику, под эгидой РОИИ была организована встреча по теме, связанной с метафорой “пути”, или “колеи”, а именно, с проблемой зависимости русской интеллектуальной культуры от собственного прошлого.

В фокусе обсуждения участников секции – проблема *path dependence*, т.е., именно, в буквальном смысле, пути русской интеллектуальной культуры – *ab Imperio* (после крушения Российской империи) и в изгнании, и на родине, но не в прежней стране, а в неузнаваемо изменившемся мире. Выступавшие анализировали и интерпретировали судьбы ставших свидетелями и современниками распада Российской империи отечественных интеллектуалов, творческое наследие которых в той или иной мере ассоциируется с традицией культуры заката Империи. Тема выражала стремление участников дискуссии рассматривать связи поля науки и поля политики, говоря языком социологии Пьера Бурдьё.

В выступлениях и дискуссии термином *path dependence* охватывалось сохранение или творческое переосмысление ориентиров интеллектуальной культуры силами мыслителей, оставшихся после крушения империи на изменившейся до неузнаваемости родине или же оказавшихся на не менее переменчивой чужбине. Осмысление зависимости от прошлого не равнозначно проблеме континуитета, но такая постановка вопроса применительно к постреволюционной стадии развития русской интеллектуальной культуры не совпадает и с точкой зрения, которая фокусирует признаки кризиса и упадка.

Устроителей и участников интересовала проблема позиционирования русской постреволюционной интеллектуальной культуры как наследницы или соперницы имперской российской и одновременно европейской культуры, частью которой стали интеллектуалы в изгнании. Русская культура в изгнании рассматривалась как немаловажная часть культуры Европы, более того, дискутировался вопрос о том, насколько таковой являлась сама русская интеллектуальная культура заката Империи, ведь, говоря о русской имперской культуре, мы разумеем все ее многообразие, связанное с интернациональным сообществом. Модераторами круглого стола выступили члены редакционной коллегии журнала «Диалог со временем» Надежда Селунская (ИВИ РАН) и Стефано Гардзонио. В работе секции приняли участие представители таких научных центров и вузов, как ИВИ РАН, МГУ, ИНИОН, ННГУ, Университет Пелопоннеса (Греция), Пизанский университет (Италия).

В докладе Н.А. Селунской анализировались проблемы «зависимости пути» и судьбы отечественной медиэвистики в эпоху перемен. Медиэвисты «Нового Средневековья» оказались у времени в плену:

между Закатом Запада и Русской Атлантидой Империи, стали свидетелями и заложниками эпохи, наступившей в результате цивилизационного кризиса, времени Мировых войн и революций. Русские образы Италии, русское воображение в его стремлении сделать своим и близким далекое и чуждое – основной мотив, прозвучавший в этом докладе⁶. Н.А. Селунская сконцентрировала внимание на жизни и трудах интеллектуалов, творивших век назад, в особенности двух юбиляров года, представителей двух разных поколений историков дореволюционного мира – И. Гревса и В. Забугина и героев их книг.

Доклад соведущего круглого стола проф. Стефано Гардзонио (Пизанский университет) продолжил тему встречи культур России и Италии, пересечения сфер политической и интеллектуальной культуры – на примере биографии Е.А. Ананьина. Один из ярких представителей русской эмиграции в Италии Ананьин был в прошлом активным деятелем русской социал-демократии. В эмиграции, уже после революции 1905 г., Ананьин жил в Париже, где окончил Сорбонну, в этот же период сошелся с Г.В. Плехановым. Сразу заняв анти-ленинскую позицию, он печатался под партийным псевдонимом Е. Чарский в социалистических изданиях, в частности, в итальянском «*Critica Sociale*» (переехал в Италию в 1913 г.). Ананьин имел контакты с Муссолини в 1914 г. После короткого пребывания в революционной России в 1920 г. Ананьин вернулся в Италию. О своей политической жизни он писал в мемуарных записках «Из воспоминаний революционера 1905–1921 гг.». В Италии Ананьин писал об итальянском Возрождении, о еретическом движении Треченто, о Ницше, Леопарди, Пушкине и Горьком. Он является также автором «Истории современной России» («*Storia della Russia moderna*», Roma, 1953) и «Истории русской литературы» («*Storia della letteratura russa*», Roma, 1954). В послевоенные годы Е.А. Ананьин стал основным итальянским корреспондентом парижской «Русской мысли».

Доклад представителя принимающей стороны, организатора конференции «Пути империй» А.М. Абидулина (ННГУ) «Имперское пространство в трудах отечественных востоковедов конца XIX – первой половины XX в.: от Османской империи к Турецкой Республике» продолжил линию исследований на пересечении интеллектуального поля и поля политики. В докладе была акцентирована роль геополитического фактора в развитии отечественного востоковедения. Говоря о развитии тюркологии, следует особо отметить период второй половины XIX — начала XX в., когда систематизировалась имевшаяся база источников, возникали новые научные центры по османистике. Отдельное внимание было уделено деятельности «Азиатской части» Генерального (с 1866 г. – Главного) штаба, представители которой под видом путешественников знакомились с географией, хозяйством, инфраструктурой, настроениями на территории Османской империи, но вопросы ее региональной специ-

⁶ Эта тема прежде развивалась Н.А. Селунской в контексте исследования идеи «Нового Средневековья». См.: Селунская 2016; 2018.

фики привлекали не только военных специалистов: интересным примером в этой связи видятся травелоги Лидии Пашковой, опубликованные во Франции и в России в последней трети XIX в. Освещая метаморфозы отечественной османистики в первой половине XX в., докладчик подчеркнул ключевую роль Февральской и Октябрьской революций в России и Кемалистской – в Турции. Показательно, что на формирование новой турецкой национальной идентичности существенно повлияли именно российские тюркологи, волею судеб вовлеченные в водовороты распада обеих империй и возникновения на их обломках новых государств.

Доклад профессора МГУ Н.Б. Селунской акцентировал взаимосвязь интеллектуального поля и поля политики в контексте отечественной истории начала XX в., автор также обозначила свою интерпретацию концепта «зависимости колеи». В докладе были представлены экземпляры такой устойчиво передаваемой из поколения в поколение российской традиции интеллектуальной культуры, как ответственность «образованного общества» перед народом. Была раскрыта специфика проявления названной традиции в поздней императорской России на основе прочтения персональных историй и политического дискурса о народном представительстве либерально настроенных интеллектуалов, тех депутатов Государственной Думы, большинство из которых сформировались как личности в университетской среде. Эти представители русской интеллектуальной элиты с разрушением Российской империи стали беженцами, эмигрантами первой волны, но запечатлели в изгнании свой опыт участия в народном представительстве. Соратники и коллеги авторов воспоминаний изображались как «лучшие люди земли Русской» в записках и мемуарах, созданных в изгнании.

В выступлении А.Н. Левандовского (аспирант МГУ) были проанализированы т.н. «дневники Александра II» – созданные Н.И. Марковым сборники документов, которые считаются подделкой, нацеленной на получение выгоды. Однако докладчик (на основе проекта исследований, совместно с С.А. Панкрашиным) скорректировал это утверждение, опираясь на ряд аргументов. Сам Марков в предисловии к изданию указал, что публикуется не собственноручный дневник императора, а скомпонованные в хронологическом порядке его письма и документы, проливающие свет на жизнь «царя освободителя». Немаловажен и ряд совпадений между материалами княгини Юрьевской и текстами «дневника». Если бы документы были проданы по отдельности, это принесло бы гораздо больше дохода, чем предполагаемая выручка за книжное издание при расходах на печать, так что корыстный мотив вряд ли был основным. Докладчик остановился на психологическом портрете и возможных целях Маркова, который писал об общем с княгиней Юрьевской стремлении воздать должное императору разрушенной страны, на возрождение которой монархисты надеялись и в годы издания «дневников». Было указано, что концепт path dependence помогает обосновать и конкретизировать позицию исследователя.

Центральная фигура доклада д.и.н. В.П. Любина (ИНИОН) – «беглец из империи» и «загостившийся поклонник» Италии, знаток итальянской культуры Н.А. Осоргин. В докладе проанализирована его деятельность во время первой (1906–1916) эмиграции, рассмотрены его «Очерки современной Италии» (1913) как выдающееся и остающееся актуальным творческое достижение. Докладчик сравнил подходы Осоргина и взгляды на итальянскую (в основном средневековую историю) автора изданной тогда же монографии искусствоведа П.П. Муратова «Образы Италии». Осоргин в отличие от Муратова постарался показать, чем и как живут итальянцы и современная Италия начала XX в. Для читателей предреволюционной России книга стала открытием. Осоргин внес важный вклад в создание русского образа Италии.

Доклад А.А. Кузнецова (ННГУ) «“Если выпало в Империи родиться...”»: имперский поворот в исследованиях С.И. Архангельского и Н.П. Соколова» был посвящен эволюции профессиональных интересов двух советских историков, реконструируемой на основе архивных материалов. На формирование интереса Архангельского к имперской проблематике, видимо, серьезно повлияли штудии по истории Английской революции, события которой могли отчасти перекликаться с развернувшейся после 1917 г. трансформацией российской государственности и становления на территории бывшей империи новой державы – Советского Союза. Восприятие же имперской идеи Соколовым могло оформляться в связи с проблематикой краха Византийской империи и образованием венецианской колониальной империи. Показательно, что за несколько лет до обращения Н.П. Соколова к этой теме он, будучи подвергнут уголовному преследованию по «политической» статье, изложил в одном из документов следствия личный опыт рефлексии относительно преемственности между имперским и советским периодами в истории родной страны. Имперский характер отечественной государственности не был для Соколова явлением идеологического порядка и соотносился, скорее, с представлениями о мощи политических и экономических институтов, развитой бюрократии, высокой культуры, подкрепляемой сильными позициями образования и науки. В этом контексте переход историка от резкого неприятия Советской власти (в первые годы после революции) к ее одобрению и защите (с сер. 1930-х гг.) был опосредован ростом экономики, возрождением университетских и академических традиций, укреплением позиций страны на мировой политической арене.

Герой доклада Лины Позиду (Ун-т Пелопоннеса) «Н.П. Соколов как исследователь венециано-византийских отношений» представлен как последовательный противник упрощения событийной канвы сложных политико-экономических процессов в угоду конъюнктурным требованиям «единственно верного» марксистского подхода к истории. Так, он подверг жесткой критике не подкрепленные фактами построения Ф.И. Успенского и М.А. Заборова относительно организации IV Крестового похода, который закончился захватом Константинополя в 1204 г. и

началом периода франкократии на большей части Византии. Отдельное внимание в докладе было уделено публикациям Соколова в «Византийском временнике», а также его докторской диссертации, на основе которой позднее была подготовлена монография «Образование венецианской колониальной империи». Имеющиеся материалы позволяют говорить, что обращение уже немолодого историка к прошлому средиземноморских обществ состоялось во многом благодаря содействию крупных советских медиевистов С.И. Архангельского и Е.А. Косминского. Блестящее же образование, полученное Соколовым в царской России, и великолепное знание иностранных и древних языков способствовали очень быстрому (по меркам 1940–1950-х) погружению в обширную литературу предмета и освоению масштабного корпуса письменных источников.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Аузан А.А. «Колея» российской модернизации // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6. С. 54–60 [Auzan A.A. «Koleya» Rossijskoj modernizacii // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. № 6. 2007. S. 54–60]
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономич. книги "Начала", 1997. 180 с. [Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. M.: Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala", 1997. 180 s.]
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с. [Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: social'nye teorii i istoriograficheskaya praktika. M.: Krug, 2011. 560 s.]
- Селунская Н.А. «Своя» и «чужая» история: историки-медиевисты между мировыми войнами и социальными потрясениями // *Диалог со временем*. 2016. Вып. 55. С. 62–90. [Selunskaya N.A. «Svoaya» i «chuzhaya» istoriya: istoriki-medievisty mezhdru mirovymi voynami i social'nymi potrvasenyami // *Dialog so vremenem*. 2016. S. 62–90]
- Селунская Н.А. Новое Средневековье – русская идея? Медиевистика Бицилли, средневековые общественные движения и актуализация истории // *Диалог со временем*. 2018. Вып. 64. С. 179–195 [Selunskaya N.A. Novoe Srednevekov'e – russkaya ideya? Medievistika Bicilli, srednevekovye obshchestvennyye dvizheniya i aktualizaciya istorii // *Dialog so vremenem*. 2018. Vyp. 64. S. 179–195]
- Чеканцева З.А. Path dependence, политика времени и метаморфозы истории // *Вестник Пермск. ун-та. История*. 2020. Вып. 3 (50). С. 5–16 [Chekanceva Z.A. Path dependence, politika vremeni i metamorfozy istorii // *Vestnik Permskogo un-ta. Istoriya*. 3 (50) 2020. S. 5–16].

Селунская Надежда Андреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, liquidmodernity@gmail.com

Селунская Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор, Исторический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова; selounsk@yandex.ru

Witnesses, hostages, heirs, exiles of the Empire Path dependence of Russian intellectual culture

This review is devoted to the description of the project, implemented in the form of a round table (under the auspices of the RSIH), the analysis of the problem of “path dependence” in the context of studying the culture of the last stage of the existence and collapse of the Russian Empire, as well as the fate and development of this heritage. Particular attention is paid to the concept of “path dependence”, its application to historical study. Emphasis is also placed on the issues of the relationship between the field of politics and the field of culture.

Keywords: historiography, intellectual culture, Russian Empire, path dependence, Russian emigration, personal history, Russia and Italy

Nadezhda Selunskaya, Senior research, Center for Intellectual History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; liquidmodernity@gmail.com

Natalya Selounskaya, Professor, Lomonosov Moscow State University; selounsk@yandex.ru